

Глава 67. Зеркало 15

В свободном падении Лу Хуэй инстинктивно вытянул руку, пытаясь за что-то ухватиться. Но, открыв глаза, увидел лишь рушащуюся реальность и бездонную пропасть позади.

Тогда он просто перестал сопротивляться.

Инстанс не позволит им разбиться насмерть — паниковать бессмысленно. Нужно лишь дождаться подходящего момента...

И Лу Хуэй его дождался.

Без колебаний он развернулся в воздухе и нырнул в «осколок» — единственное зеркало, возникшее среди обломков миров.

Появятся ли дальше ещё зеркала — Лу Хуэй не знал. Но раз одно возникло — нужно действовать. Сомнение ведёт к гибели.

В тот миг, как он проник внутрь, навстречу полетела кукла. Лу Хуэй увернулся — и тут же почувствовал нарастающий поток воздуха, сформировавшийся в плотную стену. Давление было ощутимым.

Лу Хуэй действовал молниеносно. Нож-бабочка выскользнул из кармана, закружился в стремительном танце между пальцами, но в последний миг застыл, едва не коснувшись летящей куклы.

Он узнал одну из них — это была Люй Пин.

В ту же секунду куклы обрушились на него, прижали к двери и скрутили так, что пошевелиться было невозможно.

Он пытался вырваться, но в таком тесном пространстве было сложно маневрировать.

К счастью, это оказалось не смертельной ловушкой. Куклы зафиксировали его у двери и замерли. Сверху по лестнице неторопливо спустился мальчик.

Он был одет словно фарфоровая кукла, в яркую детскую футболку и свободные штаны. На вид

ему было лет восемь.

Лу Хуэй сразу понял, что это и есть [Брат].

Мальчик уставился на него с мечтательной одержимостью во взгляде:

— Ты видел мою сестрёнку? Она тебе понравилась? Разве она не самая прекрасная на свете?

Лу Хуэй:Почему ты спрашиваешь именно меня?

Он сохранял расслабленную позу — совсем не похожую на позу пленника — и спокойно начал читать мальчику нотацию:

— Человеку в этом мире следует руководствоваться собственными чувствами, если это не противоречит закону. Зачем подчиняться чужому мнению? Если ты считаешь её самой прекрасной — значит, так оно и есть.

Мальчик: «.....»

Он помолчал пару секунд — и снова, с тоскливым упорством в голосе спросил:

— А ты считаешь мою сестрёнку прекрасной?

Видимо, это заготовленная фраза NPC.

Скучно.

Лу Хуэй равнодушно ответил:

— Наверное, прекрасна.

— Врёшь! Ты лжец!

Мальчик мгновенно впал в ярость. Глаза налились кровью, лицо исказилось — и на щеке проступила трещина, словно у фарфоровой куклы, которую уронили на пол. Она не рассыпалась, но «рана» осталась.

Лу Хуэй мысленно вздохнул: Вот чёрт. Но, похоже, это была неизбежная сцена сюжета и спорить было бесполезно.

Как и ожидалось, следующая фраза мальчика прозвучала как приговор:

— Тебя ждёт суровое наказание.

Его тело вдруг взорвалось — бесчисленные осколки зеркал хлынули на Лу Хуэя. Он не успел среагировать и один из осколков вонзился в него. Но острой боли не последовало.

Перед глазами всё потемнело — и сцена сменилась.

Лу Хуэй пришёл в себя в спальне. Именно в детской комнате на втором этаже. Эта комната отличалась от тех, что они видели раньше, здесь было полно игрушек, а на стене у шкафа висела таблица для измерения роста.

Ничего особенного — кроме одной детали: дверь была заперта и не открывалась.

Лу Хуэй попытался вышибить её плечом, но безуспешно.

Он уже собирался проверить, подойдёт ли его ключ, но замочная скважина оказалась залита чем-то затвердевшим так что вставить ключ было невозможно.

«.....»

Ну серьёзно.

Вот это «наказание»?

Не слишком ли мягкое? Или это тоже намёк?

Лу Хуэй решил осмотреть комнату в поисках подсказок.

На столе лежали тетради и учебники, но имена были размыты. По почерку, однако, было ясно, что они принадлежали [Брату].

Под кроватью было пусто. Дверь в санузел была закрыта. Лу Хуэй уже опасался, что и она не откроется, но нет. Правда, за зеркалом ничего не оказалось, да и весь санузел выглядел совершенно обычно. Окно тоже не поддавалось — хотя замка не было, казалось, будто раму намертво приварили.

Но всё это было не главное.

Главным было то, что, когда Лу Хуэй открыл шкаф... он увидел скелет.

Маленький, принадлежал мальчику. От тела остался лишь остов. В костлявых пальцах был крепко зажат какой-то предмет.

Лу Хуэй осторожно вытащил находку из мертвой хватки. Это было маленькое зеркальце размером с ладонь. Необычайно красивое — похожее на крылья голубой бабочки морфо*. Но когда Лу Хуэй открыл его, внутри не оказалось отражения.

* 蓝闪蝶 (Lán shǎn dié) — голубая морфо, или морфо Менелая (Morpho menelaus). Бабочка из тропических лесов Центральной и Южной Америки. Крылья окрашены в ярко-синий цвет с металлическим блеском — этот эффект создаётся не пигментом, а особой структурой чешуек, преломляющих свет. Из-за зеркального сияния морфо называют «бабочкой-зеркалом».

В рамке он заметил осколок — и догадался, что зеркало разбили. И...

Лу Хуэй поднёс его к свету, внимательно рассматривая.

На поверхности виднелись странные пятна. Цвет и расположение в щелях... не были похожи на следы плохого ухода. Скорее — просто не заметили, поэтому и не протёрли.

Он принялся, но не уловив ничего особенного, вздохнул.

Вот тут бы пригодился Мин Чжаолинь.

Будь он рядом — наверняка определил бы, кровь это или нет.

Хотя... в этом нет особой необходимости.

Лу Хуэй повернулся к скелету, свернувшемуся в шкафу, и вспомнил ту последнюю, тревожную запись в дневнике.

Ему показалось... будто её писал не [Брат]. Скорее — кто-то, сознательно подражающий его манере.

[Двойник]?

У [двойников] в этом инстансе наверняка есть своя роль.

Неужели они намекают именно на это место?

Лу Хуэй присел перед шкафом и осторожно коснулся черепа скелета:

— Не знаю, осталась ли здесь твоя душа... Но твоя поза говорит, что скорее всего, ты спрятался сам.

В шкафу не было следов борьбы...

Неужели [Родители] обнаружили [Сестру], услышав от [Брата], что она в зеркале, и решили разбить все зеркала? Разбив его зеркальце, они бросились к другим, а чтобы [Брат] не мешал, заперли его в комнате? Зеркало в санузле они либо не заметили, либо просто о нём забыли. А потом...

Лу Хуэй не верил, что [Брат] спрятался в шкафу лишь затем, чтобы не слышать звона разбиваемых зеркал. Судя по дневнику, мальчик не был героем, но храбрости ему было не занимать.

Он тихо произнёс:

— ...Твоя [Сестра] вышла из разбитого зеркала и убила [Родителей], верно?

Не успел он договорить, как из санузла донёсся лёгкий стук. Будто что-то коснулось стекла.

Лу Хуэй мгновенно поднялся и шагнул к зеркалу. В зеркале не было его отражения — лишь смутный контур, удивительно похожий на того мальчика.

Контур провёл пальцем по зеркалу — и перед Лу Хуэем проступили буквы:

[Да]

Лу Хуэй продолжил:

— Значит, тот мальчик снаружи — не ты. Это двойник, созданный [Сестрой]. Тот, каким она хотела видеть [Брата]. Верно?

«.....»

Молчание затянулось. В груди Лу Хуэя неприятно сжалось.

Он сразу смекнул, что времени мало.

Он уже готовился произнести что-то резкое, чтобы вывести духа из равновесия, как на зеркале снова проступило:

[Да]

Лу Хуэй пробормотал:

— Значит, заточение здесь — наказание... Для подделки. Он боится не угодить «создателю» и быть брошенным здесь на произвол судьбы. Он унаследовал твои воспоминания, но обрёл собственное сознание — и новые страхи. Он даже не твой двойник. Просто фальшивка.

Лу Хуэй посмотрел в зеркало:

— Скажи, как мне выбраться? Как всё это закончить?

«.....»

На этот раз Лу Хуэй ждал десять минут. Зеркало молчало. Даже смутный силуэт постепенно растаял.

Лу Хуэй мысленно цокнул языком, но сдержался и спокойно произнёс:

— Ты же говорил, что хочешь стать полицейским. Идеал исчез? Или ты такой полицейский — двойные стандарты? Других за преступления — хватать, а свою [Сестру]— прикрывать? Ты знаешь, скольких она убила? Сколько ещё убьёт? Если знаешь и молчишь, ты - соучастник.

В зеркале мгновенно сгустился белесый туман. Лу Хуэй увидел, как силуэт поднял руку, словно собирался ударить по стеклу, но опустил.

Лишь душевая лейка вдруг зашумела, и вода хлынула на пол.

Лу Хуэй резко обернулся. Ничего, кроме воды.

...Плачет?

Он потер затылок, смягчив голос:

— Прости. Я был груб. Но у меня мало времени.

«.....»

После этих слов на зеркале медленно проступили алые буквы:

[Сначала спаси прошлое «я». Потом убей меня]

Лу Хуэй нахмурился:

— У тебя есть тело?

[Не знаю. Но я чувствую... Что-то не пускает меня. И поэтому [Сестра] тоже не может уйти]

Лу Хуэй кивнул:

— Понял. Разберусь.

И добавил:

— Отпусти меня.

В тот же миг раздался щелчок и дверь за спиной приоткрылась.

Лу Хуэй замер, затем тихо сказал скелету:

— Ты ничего не сделал. Любить сестру, хотеть её сохранить... Это нормально. И в конце... сейчас... ты сделал правильный выбор.

Он улыбнулся:

— В следующей жизни станьте братом и сестрой снова. Вы обязательно будете счастливы.

Не дожидаясь ответа, Лу Хуэй повернулся и вышел.

Он не увидел, как в зеркале белый силуэт обрёл чёткие черты. Лицо мальчика, до сих пор бесстрастное, медленно расплылось в улыбке. Он поднёс укушенный до крови палец и нарисовал на стекле улыбающееся личико.

Открыв дверь, Лу Хуэй увидел бесконечный коридор.

Тот самый зеркальный коридор, о котором говорил маленький Лу Хуэй. Только теперь за спиной осталась та самая комната, а впереди простирался зеркальный лабиринт. Потолок, пол,

стены — всё соответствовало описанию ребёнка.

Двери без ручек, прозрачные. За ними — дети.

Шагнув наружу, Лу Хуэй обернулся, за спиной осталась та же комната. Теперь всё стало ясно.

Маленький Лу Хуэй пришёл слева — на территорию поддельного [Брата], в центр управления зеркальным миром. А справа находилось настоящее убежище [Брата].

Лу Хуэй не стал колебаться.

Маленький Лу Хуэй говорил, что насчитал девятьсот восемьдесят семь детей, прежде чем увидел зеркало в конце левого коридора. Значит, ему нужно бежать примерно до тысяча двести сорок второго.

Именно до тысяча двести сорок второго, ведь всего здесь две тысячи двести двадцать девять детей.

Мин Чжаолин не пошёл с ним.

У него не было проекции восьмилетнего ребёнка.

Лу Хуэй не боялся, что зеркальный коридор окажется хрупким, можно было смело бежать. Поэтому он без колебаний рванул во весь опор, быстро отсчитывая шаг за шагом.

Внезапно что-то мелькнуло перед ним. Лу Хуэй молниеносно отшатнулся, припав к полу, его колени почти коснулись земли. Заметив куклу, он сделал резкий кульбит в воздухе, оттолкнулся от зеркала, чей скрежет заставил его стиснуть зубы, и восстановил равновесие.

Он не стал церемониться с куклой и снова рванул вперёд.

Но та, что была сзади, уже неслась вслед, а спереди возникли ещё две.

Лу Хуэй согнул ногу, пнул первую, перепрыгнул через остальных, приземлился на колени, упёрся рукой в пол — и снова рванул вперёд.

Добравшись до места, он, как и ожидалось увидел маленького Лу Хуэя.

Но дверь была без ручки.

Лу Хуэй взмахнул ножом-бабочкой, отбрасывая толпу кукол. Передние врезались в задних — цепная реакция сбила их с ног. Картина вышла настолько эффектной, что Лу Хуэй невольно оценил краем глаза:

Круто.

Он снова посмотрел на дверь. Раздался зловещий девичий смех:

— Пришёл — и что? Ты же...

Лу Хуэй выхватил ключ и со всей дури вонзил его в прозрачную дверь.

Дверь стала материальной. Маленький Лу Хуэй, услышав шум, без колебаний подошёл и Лу Хуэй распахнул дверь.

— Как такое возможно?! — воскликнула девочка в изумлении. — У тебя же было всего четыре ключа!

А почему бы и нет.

Лу Хуэй мысленно ухмыльнулся.

Этот трюк он раскусил давно и тайком пометил все ключи в кармане. А потом, сопоставив подсказки, вычислил нужный.

Войдя в комнату, он убедился, что куклы не могут проникнуть внутрь, да и девочка тоже не появляется.

Или... у неё вообще нет тела? Она существует лишь в зеркальном пространстве. А это место — переход между мирами?

Лу Хуэй посмотрел на маленького «себя»:

— ...Я отведу тебя в «реальное пространство».

Маленький Лу Хуэй кивнул:

— Скажи, что делать.

Лу Хуэй протянул руку:

— Я тебя понесу. Обними крепче. Не бойся. Не сомневайся.

Маленький Лу Хуэй замер, глядя на мозолистую ладонь. А потом он вспомнил, что тот мгновенно просыпался при любой угрозе... Будущему «мне» тоже живётся несладко.

— Хорошо.

Лу Хуэй наклонился и одной рукой подхватил ребёнка:

— Держись за одежду.

Маленький Лу Хуэй обхватил его за шею, прижавшись к ткани. С такого близкого расстояния он заметил на шее взрослого отчётливые синяки от пальцев.

Маленький Лу Хуэй: «.....?»

Но спрашивать не стал.

Давно его так не носили. Движения казались неловкими... но знакомыми.

В памяти мелькнул образ отца.

Но воспоминания были расплывчаты.

Он опустил голову и закрыл глаза:

— Я готов.

Лу Хуэй кивнул и рванул вправо!

Куклы мгновенно ожив, впали в ярость, и обрушились на него. Лу Хуэй в этот миг всерьёз пожалел: вот бы иметь карту с ветряной стихией...

Ветер, поднимись.

Едва эта мысль мелькнула — за стеной кукол прозвучал ленивый, насмешливый голос:

— Ветер, восстань.

Идеальный порыв прижал всех кукол к зеркальным стенам. Лу Хуэй увидел Мин Чжаолия, чьи волосы взметнулись во все стороны. Даже растрепанный хвост не портил его облика, а лишь подчеркивал воплощенные в нем дерзость, свободу и силу.

Лу Хуэй с Мин Чжаолием вместе провели маленького Лу Хуэя в [Реальное пространство].

В тот же миг ребёнок исчез — без слов, без следа.

Лу Хуэй не был удивлён такому повороту.

Конечно. В [Реальном пространстве] не может быть прошлого «него». Маленький Лу Хуэй — лишь иллюзия.

Мин Чжаолия с сожалением произнёс:

— Жаль. Так и не успел погладить его по голове.

Лу Хуэй:Псих.

Мин Чжаолия усмехнулся:

— А-Мань, а ты не хочешь меня поблагодарить?

Лу Хуэй искренне ответил:

— Спасибо, добрый человек.

Мин Чжаолия рассмеялся, и в следующее мгновение Лу Хуэй ощутил на своей голове тяжесть и жар. Это была ладонь Чжаолия — такая огромная, что полностью накрыла его макушку. От неожиданности Лу Хуэй опешил. С такой рукой даже баскетбольный мяч казался бы крошечной игрушкой.

Лу Хуэй: «.....?»

Мин Чжаолия убрал руку, будто, не заметив его замешательства, и направился к выходу. Голос звучал естественно:

— Не удалось маленького — погладил взрослого.

Он одобрительно кивнул:

— Взрослый послушнее. Маленький слишком колючий.

Лу Хуэй промолчал. И Мин Чжаолинь впервые не стал требовать ответа. Пройдя немного, он спросил, словно не заметив, что тот отстал:

— Теперь ищем девочку?

Лу Хуэй замер на три секунды. Затем взглянул на своё отражение в зеркале — и шагнул следом:

— ...М-м.

Он быстро собрался с мыслями, но кулаки невольно сжались:

— Финал... Но сначала нужно найти настоящее тело [Брата].

Голос Мин Чжаолиня был ровным, как всегда:

— Есть идеи?

— ...Есть одна. Сначала — встретимся с подделкой.

Разговаривая, они легко добрались до конца левого коридора. Следуя указаниям маленького Лу Хуэя, прошли сквозь зеркало — и оказались в «центре управления» [Зеркального мира].